6:00 PM
Reception
Program
Speeches, Messages to the Bride and Groom, Cocktails, Dancing
ИНКУБ
16+

Немиров А.

Антон Немиров

Инкуб

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Немиров А.

Инкуб / А. Немиров — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Что идёт после смерти? Можно ли сохранив жизнь не потерять человечность? На эти и другие вопросы придётся найти ответ главному герою этой книги, вынужденному волею судеб принять существование в роли паразита, живущего за счёт других и на своей шкуре узнать, что фраза "выбор есть всегда" не про него.

© Немиров А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Капли дождя покрывали заледеневшие руки молодого человека идущего по мостовой. Каждая крупица воды, казалось, была в одном ритме с музыкой игравшей в его наушниках.

– Вот дерьмо! – выругался юноша, будучи погруженным в свои мысли, после чего отхлебнул холодной жидкости из бутылки в дрожащей руке. Мнимое тепло растеклось по нутру. Разум всё сильнее обволакивала прозрачная пелена, частично ограничивающая связь тела с мозгом.

В голове молодого человека, который при рождении был назван Григорием, творилась настоящая неразбериха. Обида, гнев, грусть – все эти чувства смешались в одну общую кашу под действием алкоголя.

– Надоел я ей. Подумаешь, – остановившись посреди улицы Григорий запрокинул голову и устремил свой помутневший взгляд в не менее мутное ночное небо города. Редкие капли дождя нещадно били по его безучастному лицу. Звуки барабанов, гитары и непонятного, но приятного для слуха Григория иностранного вокала, продолжали ощущаться в одном ритме с погодой.

"Красиво", – почему-то пронеслось в голове у юноши. В тот момент его тело казалось таким лёгким и ватным, что подпрыгни он чуть-чуть, то возможно даже смог бы взлететь и коснуться неба на котором так сосредоточился его взор. Бутылка выскользнула из его вконец расслабившейся руки и разбилась, покрыв асфальт множеством осколков и остатками горячительного пойла. Безучастно взглянув на то, что осталось от бутылки Григорий направился в проулок между домами. Стоило ему покинуть мостовую как к горлу резко подступила тошнота и в следующую секунду юноша оставил ещё одно свидетельство своего разгульного похождения. Опьянение немного отступило, но разум ещё находился на грани полусна. Пошатываясь Григорий прошёл мимо домов, чтобы выйти к другой дороге. Ему нужно было сделать всего один переход чтобы наконец добраться до дома, а после, этим утром, в муках проклинать вчерашнего себя. Но это будет после. Дойдя до середины дороги юноша ощутил тянущее чувство. Ужасно захотелось курить. Он уже давно не курил и даже обещал себе бросить окончательно, но при этом всегда носил с собой одну сигарету. На всякий случай. И почему-то именно сейчас Григорий решил, что этот случай настал. Бросив на землю опустевшую пачку, молодой человек чиркнул зажигалкой. Пламя вспыхнуло мгновенно, качество этой маленькой металлической коробочки, подаренной ему близкими друзьями было выше всяких похвал. Затянувшись дымом он с трудом подавил рвущийся наружу кашель. На глаза навернулись слёзы.

Краткое уединение Григория со своими пороками, нарушил резкий скрип шин, стираемых об асфальт.

"Стритрейсеры?", – даже и не подумав сойти с дороги юноша с интересом посмотрел в сторону звука. В тот же момент его глаза были ослеплены фарами дальнего света, неизвестно откуда взявшегося автомобиля. Через секунду тело Григория ощутило мощный удар, подбросивший его вверх словно тряпичную куклу. Раз. Голова ударяется о лобовое стекло. Два. Тело скользит по гладкой крыше машины попутно треща рёбрами. Три. Затылком он разбивается об асфальт, оставляя на нём очередной, последний, след своего пребывания.

В безжизненном глазу отражается удаляющийся вдаль серебристый бампер автомобиля. Остатки стремительно угасающего разума тщетно подают сигналы частям мёртвого тела. Вдруг юноша слышит звук. Хоть он уже и не был способен слышать физически, однако, все разрозненные крупицы сознания устремились к этому таинственному звуку, напоминавшему одновременно и жужжание мух, и шипение газа выходящего из трубы. Прислушавшись, Григорий смог разобрать слова.

Ты хочешь пожить, ещё немного?

***

Яркий неоновый свет слепил глаза. Вновь и вновь неестественная цветовая палитра вызывала головокружение. Казалось, здесь всё было рассчитано на то, чтобы сводить людей с ума. Музыка, настолько громкая, что заглушала мысли каждого человека находящегося здесь. Как ни странно, статный юноша, стоявший немного поодаль от возбужденной толпы людей, чувствовал себя достаточно комфортно в этом месте. Те, кто выходил на танцпол, пытались по своему двигаться в ритме со здешней бессмысленной музыкой. Эта картина из асинхронно движущихся людей, отнюдь не вызывала у него отторжения. В этом всём чувствовалась некая дикая сила. Дух порока. Дух свободы.

Однако в большом скоплении людей были и свои минусы. Он ощутил как капли пота начинают неприятно скапливаться у него на спине.

"Жарко", – пронеслось в голове. Молодой человек немного оттянул ворот рубашки, чтобы остудиться. К сожалению это не особо помогло. Покинув своё место у барной стойки, он быстрым шагом направился сквозь толпу в сторону туалета. Неоновый свет преследовал его и здесь. Правда не резкими вспышками, как на танцполе – здесь он был более статичен. Подойдя к раковине он, прежде чем открыть воду, внимательно посмотрел на своё отражение. Оттуда на него смотрел парень с исключительно правильными чертами лица, с приятной, практически женственной внешностью. Словно модель сошедшая с обложки глянцевого журнала. Открыв кран "парень с обложки" опустил руки в ледяную воду. Его вымотанному от жара телу, её холод приносил настолько приятные ощущения, что желания закрывать кран не возникало вовсе. Сложив ладони, чтобы набрать в них немного воды, молодой человек резко выплеснул её себе в лицо, попутно забрызгав верх своей одежды. Тысячи ледяных лезвий вонзились в его кожу.

"Кайф", – парень в отражении оскалился своей белоснежной улыбкой. Жар слегка отступил, но молодой человек знал, что это было ненадолго.

Какофония звуков в зале вдруг затихла. Ди-джей прокричал что-то невнятное и заиграла грустная музыка. Судя по плаксивому голосу раздающемуся в динамиках, это была песня о любви или ином излишне романтизированном чувстве.

– Самое время, – произнёс парень, посмотрев в сторону выхода.

Выйдя из туалета он смог лицезреть сильно поменявшуюся картину. Больше людей теперь было у барной стойки, те кто остались на танцполе уже не пытались изобразить припадочный танец, а были наоборот невероятно заторможенными и практически не двигались, лишь переминались с ноги на ногу разбившись на пары мальчик-девочка. Балы прогрессивного нового века не отличались изысканностью.

Парень начал рассматривать людей у барной стойки словно кого-то выискивал. Его взгляд зацепился за одиноко сидящую девушку. Заприметив рядом свободное место, молодой человек поспешно направился через танцпол прямиком к нему. При приближении он заметил, что девушка была скорее женщиной. Темнота клуба и косметика всё же делали своё дело.

Сев за стойку юноша поспешил подозвать бармена.

– Виски со льдом, будьте любезны, – улыбаясь во все тридцать два зуба произнёс он, параллельно посмотрев на почти опустевший бокал женщины, – и повторите напиток для этой прекрасной девушки. За мой счёт.

Женщина слегка улыбнулась. Улыбка больше была похожа на снисходительную, нежели на благодарственную.

Бармен на удивление быстро принёс напитки, в том числе и замудренный коктейль розового оттенка.

– Спасибо, – наконец произнесла она.

– Максим, – представился парень.

– Лика, – сдержанно улыбаясь произнесла женщина.

Максим отхлебнул жидкость янтарного цвета. Никаких новых ощущений он, правда, не ощутил, как и не почувствовал вкуса напитка. Все его чувства съедало жжение в груди, которое

вспыхнуло и продолжило нарастать как только он сел за стойку. Он ощутил как нечто больно куснуло его щёку, заставив лицо неестественно скривиться.

– Что-то не так?, – участливо спросила Лика, хотя по её глазам было видно, что ей всё равно.

– Да нет, прости. Просто вспомнил кое-что неприятное, – изобразив печальную улыбку произнёс Максим.

– И что же ты вспомнил? – из вежливости спросила она, попутно прильнув губами к длинной коктейльной трубочке. Напиток испарялся с такой скоростью, что совершенно не оправдывал свою стоимость.

– На моих глазах недавно погиб близкий мне человек, – глядя в глаза произнёс он. Параллельно пальцами руки Макс вытащил небольшую булавку спрятанную в рукаве, – но давай не будем об этом. Мы оба, я полагаю, пришли сюда не для того, чтобы грустить.

Лика улыбнулась, но в её глазах можно было увидеть лишь абсолютное безразличие к миловидному юноше.

Этот взгляд не остался незамеченным для Максима, но он знал, что это ненадолго.

– Признаюсь, ты мне очень понравилась. Весь вечер не мог оторвать от тебя глаз, – произнёс юноша вплотную приблизившись к лицу девушки, одновременно сжимая кулак с булавкой в руке. Тонкое острие, неровно пройдя между указательным и средним пальцем, оставило на коже небольшой порез. Поначалу едва заметный, порез вскоре побагровел и на нём быстро начали собираться маленькие капельки крови. Он на мгновение занёс руку над бокалом Лики и, слегка надавив пальцами на кожу вокруг пореза, смахнул несколько багровых капель в напиток.

– Слушай, – Лика отстранила Максима рукой, – ты очень милый мальчик, но не в моём вкусе. Прости.

Юноша лишь пожал плечами, изобразив виноватую улыбку.

– Ладно, но не в моих правилах сдаваться. Может, хоть чокнемся. За знакомство, а? – Максим подмигнул Лике и легонько стукнул краем стакана о бокал с розовым коктейлем. Послышался звон. Жидкости заметно сотряслись в обоих сосудах.

Снова снисходительно улыбнувшись она оторвала свой бокал от стойки, оставив на деревянной поверхности холодный след конденсата. Напиток вновь начал быстро испаряться. Пожалуй, слишком быстро. Не успела Лика заметить это, как трубочка уже начала всасывать воздух вместе с оставшимися на дне бокала каплями коктейля, издавая при этом характерный звук.

– Ой, – удивленно вскинув брови и картинно прикрыв ладонью рот, Лика поставила бокал обратно на стойку, – извини, как-то неловко получилось.

Вся её надменность вдруг в один миг испарилась. Лицо покраснело до кончиков ушей.

– Чего-то я так смутилась. Даже не знаю. Из-за такой ерунды, – всеми силами Лика старалась скрыть свои эмоции, но она, судя по всему, даже не могла сдержать то и дело рвущийся наружу нервный смех.

– Ничего страшного. Всякое бывает, – подмигнул ей Максим. Вдруг грустная музыка в зале прекратилась. Значит ди-джей сейчас поставит что-то шумное, ведь надо периодически встряхивать толпу. – Ладно, я пойду. Приятного вечера.

Стоило парню повернутся и попытаться встать, как он ощутил, что его держат за рукав пиджака. Обернувшись юноша увидел уже окончательно запунцевевшее лицо Лики. В глазах у неё стояли слёзы. Грудь её заметно вздымалась и опускалась. Было видно, что в данную секунду дышать ей удавалось с большим трудом.

– Н-не уходи, прошу, – её голос заметно дрожал. На глазах у Максима, взрослая и уверенная в себе женщина за считанные секунды превратилась в робкую девчонку. На лице парня отразилась самодовольная ухмылка.

– Конечно. Но только при одном условии, – Максим придвинулся максимально близко к уху девушки. Его шёпот едва различим в музыкальных ритмах сотрясающих клуб. Из глаз Лики медленно катятся слёзы, оставляя на её щеках некрасивый след. Она лишь кивает в ответ. Неоновая вспышка накрывает их с головой.

***

Щелчок замка. Двери квартиры распахиваются, впуская внутрь двух ещё недавно незнакомых друг с другом людей. Лика пытается нажать переключатель света, но Максим ловко перехватывает её руку. Он нежно прикасается своими губами к её пальцам. Девушка вздрагивает всем телом. По её ныне не выказывающему каких-либо эмоций лицу, было сложно понять с какими чувствами была связана эта реакция. Максим отпустил её руку. Закрыв за собой дверь, он жестом предложил ей проследовать в глубь квартиры. Не проронив ни единого слова она послушно подчинилась. Молодой человек прикоснулся к замочной скважине двери чтобы запереть её. Прикосновением он вновь ощутил приятный холод, который очень быстро сменился теплом, а затем и жаром. Огонь у него в груди уже вовсю полыхал. Нечто продолжало нещадно покусывать щёки из-за чего мышцы лица то и дело вырисовывали кривую ухмылку.

"Медлить больше нельзя", – пронеслось у него в голове. Развернувшись он быстрым шагом направился следом за Ликой, попутно оставляя на полу квартиры частицы уличной пыли.

Быстро привыкшие к темноте глаза уловили на комоде электронную фоторамку. На ней слайдами сменялись картины жизни Лики. Он увидел мужчину, ребёнка и её саму, искренне улыбающуюся. Счастливая семья, словно взятая из рекламы йогурта. В квартире, правда, не было ничего, что бы могло как-то связывать Лику с этими фотографиями.

Проследовав в комнату он увидел женщину сидящей на краю кровати. Глаза смотрели вдаль абсолютно безучастно, однако её руки сжимали края одеяла с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

– Не бойся, всё пройдёт быстро, – коротко произнёс Максим. Без всяких церемоний он схватил девушку за горло и повалил на кровать. Лишь на мгновение в её глазах отразился настоящий животный страх. Свободной рукой молодой человек потянул пальцем за разрез декольте. Дорогая ткань платья без труда разорвалась представив перед его глазами изысканное кружевное бельё прикрывавшее прекрасные формы девушки.

– А ты неплохо выглядишь, – оскалился Максим, однако, из всего что он увидел его интересовала лишь нижняя часть Лики. В этот раз он предпочёл обойтись без порчи одежды. Слегка отодвинув тонкую ткань стринг он прикоснулся к самой чувствительной части девушки. Лика тут же издала, словно сквозь зубы стон, но не удовольствия, а смеси боли и отвращения.

Вытащив ставшие влажными пальцы Максим удовлетворенно кивнул. Кровь как всегда работала отменно.

Расстегнув брюки он придвинулся к Лике. Краем уха он едва слышал слова слетающие с её губ. Максим мог различить лишь то, что она о чём-то просила бога.

– Прости, но тебе придётся потом ещё долго молить господа, чтобы он помог тебе забыть сегодняшнюю ночь, – с легкой грустью в голосе произнёс он. Обжигающий жар в груди заставил его придвинуться ещё ближе. Молодой человек ощутил как нутро девушки начало быстро вытягивать этот нестерпимый жар. На разум легла пелена. Максим с трудом мог контролировать свой мысленный поток. Перед глазами была лишь темнота. Ощущение бесконечной свободы, которое он мог испытать только в такие моменты. С каждым движением его бедёр холод, блаженный холод всё больше распространялся по телу. Глаза девушки под ним наполнились ужасом. Сквозь сжатые зубы то и дело доносился стон полный боли и отчаяния. Тело Максима становилось всё холоднее, и он уже словно куском льда проникал в девушку, разрушая её тело. Разрушая её душу.

Сила наполняла его с каждой секундой всё больше. Вот-вот он поглотит её без остатка. Осталось совсем чуть-чуть…

– Нет! – молодой человек с силой оторвал самого себя от девушки. В эту же секунду семя выплеснулось на пол. Быстро испарившись оно оставило на паркете чёрные следы, словно на него пролили банку с кислотой.

Уняв сотрясающую тело дрожь возбуждения, Максим посмотрел на Лику. Её лицо было искажено каким-то непередаваемым выражением. Изо рта капала слюна, а от макияжа остались лишь воспоминания в виде разводов на щеках. Молодой человек прикоснулся к груди девушки. Под грудной клеткой едва ощутимо билось сердце. Максим облегченно вздохнул.

– Успел, – убирая руку произнёс он. Застегнув брюки, попутно поправив выбившуюся рубашку, юноша направился в сторону выхода с намерением покинуть эту квартиру навсегда.

***

Это утро выдалось на редкость промозглым. Предрассветные лучи солнца небольшими крупицами поблёскивали на городских улицах. Выдыхая из ноздрей слабый пар, Максим уже практически приблизился к своему дому. Сегодняшний путь он решил преодолеть пешком, хоть расстояние и было не близким. Остановившись у дверей подъезда молодой человек просунул руку во внутренний карман куртки и вытащил оттуда небольшую, но, судя по виду, качественно сделанную зажигалку. Вместе с ней он вытащил почти нетронутую пачку сигарет с синей эмблемой на упаковке. Если приглядеться, то на ней можно было разглядеть немного угловатого кита. Зажав сигарету между зубами Максим щёлкнул зажигалкой. Длинное пламя сразу вспыхнуло над ней. Он подвёл пламя к сигарете. Ещё чуть-чуть и она начала бы тлеть и наполнять лёгкие и глотку до боли знакомым вкусом табачного дыма. Но Максим не сократил расстояние. Простояв так секунд пять, он потушил пламя. Затем снова зажёг. Пять секунд созерцания. Потушил. Зажёг. Снова и снова. Рука Максима дрожала, но в глазах не отражались эмоции. Они были словно стеклянные. Пустые. Бездушные.

– Нет! – из дворов до Максима донёсся женский крик. Сигарета упала изо рта на землю. Зажигалка вернулась обратно в карман. Быстрым шагом он направился в сторону откуда звучал крик.

– Пожалуйста, не надо! – снова с той же стороны. Максим ускорил шаг, почти перейдя на бег.

Хотел ли он кого-то спасти? Юноша знал наверняка, что нет. Раньше он бы проигнорировал такой крик. Просто включил бы музыку погромче. Может вызвал бы службу спасения. Но сейчас Максим хотел найти в этом крике что-то важное, но не желал признаваться себе, что именно он рассчитывал найти.

Вбегая во двор он увидел девушку с разбитыми в кровь коленями. Её лицо было красным от слёз. Рядом с ней стояли мужчины. Они повернулись к нему почти сразу. В их глазах была темнота, которую он не мог и не хотел понимать. Не здесь. Не сейчас. Никогда.

Максим сделал шаг вперёд.

"Что же я хотел найти здесь?"

Мужчины не заставили себя ждать и бросились в его сторону.

"Свои страхи. Слабости. Злость и привкус обиды".

Первый же удар с хрустом разбил ему нос, заставив слегка пошатнуться.

"Хотя бы немного себя".

Он попытался ударить ближайшего. Кажется даже получилось судя по тому как тот отшатнулся. Что-то холодное вонзилось ему под ребро.

"Может я смогу. Вернуть хотя бы пару осколков…"

Ударом ноги он отбросил мужчину с ножом в сторону.

"…Своей бессмертной души".

Его тело начинало слабеть. Кто-то окликнул их. Раздались выстрелы. Мужчины с тёмными глазами быстро разбежались в разные стороны. Максим упал на колени. Тело казалось практически неподъёмным.

– Эй парень! Ты в порядке? – окликнул его чей-то грубый мужской голос. – Катька не реви! Звони в скорую скорей!

"Пора сваливать" – пронеслось в голове у Максима. Собрав последние силы он постарался как можно скорее покинуть место действия.

– Куда?! – окликнул его в спину всё тот же голос, но догонять мужчина его, к счастью не спешил. Наверное не хотел оставлять ту девушку одну. Его знакомая? Внешность разглядеть он не смог.

***

Заперев дверь своей квартиры, молодой человек сел на пол прислонившись спиной к стене. Он опустил взгляд на рукоять ножа торчащего из его тела. Максим не чувствовал боли, но ощущал присутствие лезвия внутри себя. Благодаря этому он мог предположить, что длины было недостаточно, чтобы серьёзно повредить его внутренние органы.

"Надеюсь много сил на восстановление не потребуется", – молодой человек уже с трудом передвигая ногами направился в ванную. Подойдя к зеркалу висящему над раковиной он посмотрел на своё уже изрядно изуродованное лицо.

Тяжело вздохнув Максим зажал между большим и указательным пальцами небольшой кусочек кожи у основания подбородка.

– Прощай, Максим, – произнёс он и оттянул кожу в сторону. В ту же секунду на ней появилась небольшая трещина. Затем от неё отделилась ещё одна, затем вторая, третья. Тонкая паутинка быстро покрывала всё лицо молодого человека. Кусочки кожи и плоти начали отделятся и падать в раковину. Соприкоснувшись с поверхностью они тут же разбивались в мелкий бордовый песок. Свободной рукой юноша осторожно снимал остатки, словно очищал варёное яйцо от скорлупы. Когда последний кусочек кожи был благополучно обращен в пыль он внимательно посмотрел на своё лицо – привет, Гриша.

Из отражения на него смотрел бледный молодой человек с впавшими глазами. Он не был таким красавцем как Максим, но это лицо было его собственным. Правда сейчас он не был уверен… Точнее сказать знал, что оно ему больше не принадлежало. Однажды он видел своё новое лицо. То во что оно превращалось, когда не оставалось сил. На щеке были отчетливы видны несколько небольших шрамов. Григорий сразу вспомнил те ощущения, когда он был в клубе. Будто что-то пожирало его.

Молодой человек нервно передёрнул плечами. К несчастью, он знал, что это было.

Тем временем, под его ногами уже успела образоваться небольшая лужица крови. Заткнув пробку в ванной, Григорий пустил холодную воду. Пренебрегая возможностью снять с себя одежду он шагнул в медленно заполняющуюся ванну. Опустившись на дно молодой человек подождал какое-то время. Когда ванная заполнилась почти до середины Григорий резким движением руки дернул рукоять ножа. Тёмно-красная жидкость стремительно полилась наружу. Прозрачная вода начала обретать соответствующий оттенок, с каждой секундой становясь всё темнее.

Григорий ощутил лёгкость в теле. Его разум тонул в каше из воспоминаний. Время в этот момент казалось ему таким медленным. Тягучим словно кленовый сироп. Он не хотел закрывать глаза. Силился до последнего, пока воля не покинула его окончательно. Мимо проносились воспоминания последних дней. Первое знакомство, прогулки под дождём. Поцелуй. Обещания, клятвы. Почему его мысли так зациклились на ней? Она во всём виновата. Усталость. Ошибка. Серебристая машина. Смерть? Нет, смерти не было. Его ожидала участь хуже смерти.

В полудрёме Григорий услышал знакомые звуки, заставлявшие его лишенное чувств сердце сжиматься в страхе. Шипение газа и жужжание мух. Что-то громоздкое и бесформенное перемещалось по его квартире и постепенно приближалось к его неподвижному телу. Нечто оказалось совсем близко. Запах тошнотворного смрада забил его ноздри, но молодой человек не был в силах открыть глаза. Точнее даже не хотел этого делать. Оно прикоснулось к его голове. Тошнота подступила к горлу. Шипение начало обретать форму слов.

Всё противишься?

Жужжание усилилось. Его звук в этот момент напоминал кошмарный смех.

Поглощай ты их до конца, тебе бы пришлось заниматься этим гораздо реже.

Бесформенное создание надавило на голову Григория погружая его в воду. Воздух пузырьками начал выходить из его лёгких.

Ну же! Дыши полной грудью!

Юноша послушно открыл рот попытавшись вдохнуть. Вода быстро выместила остатки углекислого газа из лёгких. Вкус меди застыл у него на языке. Он хотел воспротивиться поглотившей его чужой воле, но не мог. К тому же внутренне Григорий понимал, что просто так его не отпустят. Сознание в голове с каждой секундой всё больше окрашивалось в цвет воды.

Резкий удар в входную дверь вырвал его из полутьмы. Молодой человек вынырнул из воды. Организм с силой попытался избавиться от излишков воды.

– Чтоб тебя! – держась за край ванной прокашлялся Григорий. Перед глазами то и дело мерцали тёмные пятна.

– Есть кто дома?! – послышался приглушенный вопрос из-за двери, сопровождаемый очередной серией ударов.

Молодой человек поморщился. Он осмотрел мутным взглядом ванную комнату. Вода лилась через край и уже успела вылиться в коридор. Григорий спешно закрыл кран и вытащил пробку.

Быстро стянув с себя промокшую одежду, Григорий плотно укутал своё обнаженное тело в мягкий халат. Он пощупал место где была рана от ножа. Под пальцами бугрился небольшой шрам.

Человек по ту сторону двери вновь напомнил о себе серией настойчивых стуков. Стараясь не поскользнуться, Григорий вышел в коридор.

– Иду я! Иду! – крикнул он в ответ на удары. Подойдя к двери, молодой человек увидел в глазок худощавого мужчину средних лет с трёхдневной щетиной на лице и явным негодованием в глазах. Григорий его не знал, как впрочем и многих других жильцов этого дома.

– По какому вопросу? – не спеша открывать дверь незнакомцу, спросил Григорий.

По удивленному лицу мужчины было понятно, что он не ожидал разговора через дверь. Мгновение спустя удивление сменилось гневом.

– Да как ты… Вы! Открывайте! – с трудом выдавил последнее предложение мужчина.

Понимая, что незваный гость просто так не уйдёт Григорий с сожалением вздохнув повернул замок и открыл дверь.

Увидев, что его послушались мужчина заметно успокоился.

– Вы меня заливаете! – выпалил он.

На секунду задумавшись над высказанным ему в лицо обвинением Григорий решил, что стоит узнать какую-нибудь информацию о своём собеседнике.

– Понятно. А вы из какой квартиры? – зачем-то спросил он, хотя его больше интересовало его имя, а номер квартиры ему в общем-то был ни к чему.

– Из 53, – сосед удивленно вскинул брови и теперь в его глазах отражалось некое подозрение относительно здравости рассудка Григория.

– Да уж. И что мы будем с этим делать? – задал вопрос Григорий и с выжиданием посмотрел на соседа.

– Мы?! – сосед из 53 побагровел. Глаза его, казалось, вот-вот выкатятся из орбит. В следующий момент он болезненно ткнул пальцем Григория в грудь -Это ты нас затопил! И тебе за это придётся заплатить! У меня все обои сползли. Евроремонт! Да я на тебе в суд подам, щенок!

Переведя дух, сосед брезгливо бросил взгляд на тёмно-красный след ведущий к двери квартиры и судя по всему собирался продолжить свой монолог.

– Мясо разморозилось, – произнёс Григорий кивнув на следы, – а насчёт суда – желаю удачи.

С этими словами молодой человек резко захлопнул дверь перед гостем. По другую сторону слышались возмущенные крики. Последовавшие затем громкие удары, отбили у Григория желание продолжать стоять у двери. Прошлёпав через всю квартиру босыми ногами по мокрому полу, юноша вышел на балкон. Он понимал, что игнорировать социальные проблемы, возникающие в его жизни последнее время всё чаще, не получится слишком долго. Однако его то и дело одолевала апатия. С каждым днём в его мозгу всё больше укреплялась мысль, что умерев однажды, он больше не должен никому и ничего в этом мире. Груз обязательств висел на том парне размазанном по асфальту – пусть там же и остаётся.

Через покрывшееся налётом стекло Григорий окинул взглядом проснувшиеся улицы города.

– Интересно, – пробормотал молодой человек, – а был ли у меня тогда вообще выбор?

Вдруг он явственно представил, как по улицам ходят гнилые куски плоти принявшие личину людей. Просто они уже успели приспособиться в отличии от Григория. Возможно каждому на грани жизни и смерти даётся такой выбор с одним единственным вариантом ответа.

Григорий поморщился. Грудь вновь сдавило неприятное тепло, словно внутри него таяла скользкая, слизкая масса. Предвестник жара.

«Сегодняшнего раза должно было хватить хотя бы на пару дней. Похоже много сил на заживление раны спустил», – подумав об этом, Григорий нахмурился. Никакого желания выходить на "охоту" у него сегодня не было. Однако обстоятельства вынуждали его сделать это.

Григорий вернулся в комнату. На полу лежало несколько немытых тарелок, на комоде у стены стояла одинокая статуэтка в форме козлёнка и пара безделушек, которые принадлежали не ему. Каждый раз когда он смотрел на эти вещи его взгляд наполнялся тоской.

"Почему я их до сих пор не выбросил?" – пронесся каждодневный вопрос в его голове. Юноша не мог сказать, хотя ответ и был очевиден. В них он видел отражение своего прошлого, чувств и надежд – кусочки человечности за которые он безуспешно цеплялся.

Меж тем склизкий тёплый комок всё больше заполнял его тело.

Взглянув на часы Григорий задумался, что терпеть это до наступления ночи он не горит желанием. Да и от злачных мест уже за сегодня устал.

– Будь что будет. Может смогу "подцепить" кого-нибудь и днём, – произнёс юноша, попутно открывая шкаф в поисках сухой одежды. Остановив свой выбор на неприметной серой футболке, лёгкой спортивной куртке и штанах из этого же набора, молодой человек приодевшись направился к зеркалу. Каждым своим шагом Григорий гонял воду по квартире. Носки впитали часть, но ноги он всё равно намочил ещё сильнее, чем прежде.

Не обращая внимания на подобные неудобства, молодой человек посмотрелся в зеркало.

– Хм, – он задумался. Менять лицо всегда было тяжелой и затратной задачей, но это была необходимая мера, чтобы оградить свою настоящую личность от лишних проблем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.